

Ю.Ю. Битовт

**К истории тайных обществ и
кружков среди литовско-
польской молодежи в
1819-1823 гг. 1. Рапорт
сенатора Новосильцова. 2.
Список членам Общества
Филаретов**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Ю. Битовт**
К истории тайных обществ и кружков среди литовско-польской молодежи в 1819-1823 гг. 1. Рапорт сенатора Новосильцова. 2. Список членам Общества Филаретов / Ю.Ю. Битовт – М.: Книга по Требованию, 2013. – 104 с.

ISBN 978-5-518-05624-4

Издан Федор Вержбовский

ISBN 978-5-518-05624-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія тайныхъ кружковъ и обществъ, которые около 1820 года возникли среди литовско-польской молодежи, довольно обстоятельно извѣстна, благодаря современнымъ запискамъ и перепискѣ, специальнымъ изслѣдованіямъ и, наконецъ, официальнымъ документамъ, изданнымъ въ послѣднее время. Въ ряду этихъ изданій самое видное мѣсто занимаютъ два сборника: Шелиги п. з.: „Proces filaretów w Wilnie, dokumenty urzędowe z teki rektora Twardowskiego“ и Сигизмунда Василевскаго п. з.: „Promieniści, Filareci i Zorzanie, dokumenty urzędowe, dotyczące towarzystw tajnych na Litwie 1822—1827“, помещенные въ VI-мъ и IX-мъ томахъ „Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce“. Не смотря на богатый матеріалъ, заключающійся въ этихъ изданіяхъ, документальный, такъ сказать, сторона вопроса не исчерпывается имъ: весьма много пробѣлы и факты могутъ быть еще выполнены и выяснены документами. Это и я имѣю въ виду въ данномъ случаѣ. Издаю лишь два документа, но за то имѣющіе несравненно большее значеніе, чѣмъ тѣ, которые намъ извѣстны понынѣ. Одинъ изъ нихъ это докладъ сенатора Николая Нико-

лаевича Новосильцова, представляющій собою резюмѣ слѣдствія, которымъ руководить онъ самъ и имѣющіи, слѣдовательно, такой характеръ, который долженъ устранять возможность тенденціознаго изложенія дѣла. Этотъ докладъ пополняетъ все, что намъ извѣстно объ обществахъ, многими цѣнными подробностями; онъ интересенъ ясностью и послѣдовательностью изложенія вопроса и, надо полагать, содѣйствовать будетъ установленію болѣе критическаго и безпристрастнаго взгляда на вопросъ, котораго онъ касается, и на люди, игравшихъ въ этомъ вопросѣ дѣятельную роль. Мы извѣстны объ формѣ его: черновалъ редакціи (Виленская Публичная Библіотека, В. XIX. 8), цѣликомъ писанная рукою Новосильцова, хотя и не полная (въ ней недостаетъ послѣдняго листа и нѣсколькихъ срединныхъ), и подлинникъ (Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣло № 130262), подписанный Новосильцовымъ и представляющій имя Великому Князю Константину Павловичу. Другой документъ— списокъ членамъ общества филаретовъ— тоже имѣетъ officialный характеръ; онъ былъ составленъ по дѣламъ Слѣдственной Комиссіи и въ видѣ приложенія представленъ былъ вмѣстѣ съ самимъ докладомъ.

Θ. В.

І.

РАПОРТЪ СЕНАТОРА НОВОСИЛЬЦОВА.

*Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу
и Великому Князю Константину Павловичу.*

*Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣт-
ника Сенатора Новосильцова*

РАПОРТЪ. 1)

Ваше Императорское Высочество предписаніемъ, отъ 28 іюня 1823 года, за № 712, соизволили мнѣ повелѣть отправиться въ Вильну, для произведенія дополнительнаго слѣдствія, по поводу сдѣланныхъ 3 мая прошлаго года падписей на учебной доскѣ въ 5 классѣ вилецкой гимназіи и другихъ на стѣнахъ доминиканскаго монастыря, а вмѣстѣ учинить розысканіе

1) На автографѣ находится слѣдующая надпись: „Секретное до-
несеніе Его Императорскому Высочеству Великому Князю Цесаревичу
Константину Павловичу генерала Новосильцова, отъ 13 мая 1824 года,
за № 839, собственною его рукою на черно написанное, объ открытыхъ
въ Виленской губерніи, въ г. Вильнѣ и Свислочѣ обществахъ тайныхъ
и политическихъ подъ названіемъ променистовъ (лучезарныхъ) и фи-
ларетовъ, подъ предсѣдательствомъ нѣкогого Оомы Зана состоявшихъ
и клонившихся къ возстановленію прежняго политическаго существо-
ванія Польши, основывавше на конституціи 3 мая 1791 года“.

объ ученикѣ виленскаго университета Массальскомъ, объявившемъ себя передъ полиціймейстеромъ въ Вильнѣ либералистомъ и противникомъ монархическаго владѣнія. О первыхъ двухъ обстоятельствахъ имѣлъ я счастье всенижайше донести Вашему Императорскому Высочеству рапортомъ, отъ 11 августа прошлаго года, за № 1060, и по симъ дѣламъ послѣдовало уже рѣшеніе Вашего Высочества, равно какъ и объ ученикѣ Массальскомъ. По бывшій о немъ розысканія подали первый поводъ къ ищѣвшему слѣдствію. Увѣдомясь тогда между прочимъ отъ брата его Массальскаго Оомы, что Осипъ Массальскій былъ въ связи съ учениками университета Иваномъ Янковскимъ, Эдуардомъ Одынцомъ, Верниковскимъ и другими и что они собирались занимались чтеніемъ и сочиненіемъ стиховъ, поручилъ я виленскому полиціймейстеру забрать ихъ бумаги и хотя они, по бывшимъ тогда ваканціямъ, разѣхались, по оставшіяся здѣсь на квартирахъ ихъ нѣкоторыя бумаги были забраны и ко мнѣ доставлены.

Открытие перваго Свислоцкаго Общества подъ названіемъ Учебнаго. Составленіе и дѣйствіе оного. Въ бумагахъ ученика Ивана Янковскаго нашелся тогда протоколъ собраній общества, образовавшагося между учениками свислоцкой гимназіи. Протоколъ сей былъ составленъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1819 года и имѣлъ слѣдующую надпись: „Любители наукъ и отечественной словесности предположили совокупными своими трудами усовершенствовать отечественный языкъ и умножать произведенія польскаго краснорѣчія и въ семъ предпріятіи весьма соотвѣтственно съ цѣлю и полезно казалось имъ писать сочиненія о разныхъ предметахъ и оныя внести въ сей протоколъ“. Въ составленіи протокола и внесеніи въ опой 8 рѣчей участвовали слѣдующіе ученики свислоцкой гимназіи 6-го класса: 1) Діонисій Шлавскій, 2) Иванъ Янковскій, 3) Францискъ Эйхлеръ, 4) Антоній Конаховичъ, 5) Оома Красковскій, 6) Людовикъ Малаховскій, 7) Казимиръ Малаховскій и 8) Алоисій Керножицкій.

Изъ содержанія сихъ рѣчей оказывалось, что въ свислоцкой гимназіи составилось между учениками общество подъ названіемъ науковаго или учебнаго, предсѣдателемъ котораго

былъ одинъ изъ вышепоименованныхъ учениковъ Діонисій Шлаескій; въ упомянутыхъ же сочиненіяхъ или рѣчахъ заключались патріотическія мысли въ польскомъ духѣ, воспоминавіе о славныхъ мужахъ бывшей Польши, внушеніе подражать имъ въ славѣ отечества и увѣщаніе, чтобы въ обществѣ сохраняли единодушіе, равенство, тайну и послушаніе училищному начальству.

Сверхъ сего, найдено въ бумагахъ ученика Шлаескаго письмо Виктора Гельмана, отъ 26 декабря 1819 года, писанное изъ Варшавы къ брату его, бывшему свислочкой гимназіи ученику Осипу Гельману, съ приложеніемъ для упомянутого общества проекта образованія. Въ семъ письмѣ Викторъ Гельманъ, радуясь учрежденію общества предлагаетъ брату своему, яко члену онаго, вышеказанный проектъ сообщить своимъ товарищамъ; въ письмѣ же между прочимъ пишетъ: „Какъ пріятно мнѣ видѣть тѣ источники будущаго просвѣщенія народа, то стремленіе и рвеніе къ наукамъ, кои одни *только счастье, свободу и волюность возвратитъ намъ могутъ.* „Если когда либо, то, конечно, нынѣ въ сихъ для народа нашего несчастныхъ обстоятельствахъ соединиться должны отдаленныя части народа взаимнымъ узломъ дружбы, наукъ и общественнаго блага. *Да одушевляетъ одинъ духъ гражданъ одного отечества, хотя не одного края,* а въ случаѣ нужды умѣть они будутъ соединять силы, такъ какъ соединили сердца и умыслы свои. На сихъ то, по виду слабыхъ, основаніяхъ *можетъ воздвигнуться прочное народнаго счастья существованіе,* котораго разрушить никакая сила не будетъ въ состояніи. Не было еще такого тирана, который могъ бы побѣдить мнѣніе или же духъ народный истребить. Мы должны прилагать всѣ силы для вкорененія единодушія, любви къ отечеству и просвѣщенію, которыя столько добра и столько пріятности въ обществѣ приносятъ”.

Проектъ устава, сочиненный онымъ же Викторомъ Гельманомъ и выше сего упомянуты, состоитъ изъ 7 отдѣленій и 30 артикуловъ; въ нихъ между прочимъ сказано: „цѣль общества состоитъ единственно во взаимномъ просвѣщеніи”. Оно составляется изъ членовъ дѣйствительныхъ, членовъ корреспон-

дентовъ, членовъ почетныхъ и членовъ кандидатовъ. Обязанности дѣйствительныхъ членовъ заключаются въ слѣдующемъ: „написать одинъ разъ въ недѣлю сочиненіе и оное отдать на критическое разсмотрѣніе общества; стараться собирать свѣдѣнія литературныя или относящіяся къ благосостоянію народному и такковыя сообщать на засѣданіяхъ своимъ товарищамъ; также представлять краткіе отчеты о читанныхъ книгахъ съ своими замѣчаніями, паковецъ, находиться на каждомъ засѣданіи членовъ общества, въ случаѣ же необходимой отлучки извѣщать о томъ предсѣдателя.

Члены корреспонденты суть тѣ, кои, бывъ дѣйствительными членами, оставили уже училище. Обязанности ихъ заключаются въ томъ, чтобы въ продолженіи каждой четверти года присылать свои сочиненія, или по крайней мѣрѣ, спосылать съ обществомъ, отвѣчать на его отзывы и, находясь въ Свислочи, бывать на засѣданіяхъ.

Почетными членами называются тѣ особы, кои совѣтами своими вспомошествуютъ обществу; они обязаны всѣми способами содѣйствовать его успѣху.

Членами кандидатами называются тѣ, которые, имѣя охоту къ наукамъ, не приготовлены еще къ занятіямъ общества; они обязаны, какъ можно чаще, находиться на засѣданіяхъ и участвовать къ упражненіямъ, кои суть предметомъ общества.

Прочія статьи устава опредѣляютъ: обязанности предсѣдателя общества и секретаря, кои избираются вновь по прошествіи каждыхъ двухъ мѣсяцевъ, порядокъ на засѣданіяхъ, разсматриваніе сочиненій и способъ выбора членовъ и чиновниковъ общества. Въ статьѣ же о должности предсѣдателя сказано и то, что каждый, избранный на сіе мѣсто, долженъ произнести въ обществѣ рѣчь, въ которой, благодаря за сдѣланную ему честь, имѣеть въ особенности внушать слушателямъ любовь къ отечеству и сохраненію національнаго духа.

Кромѣ того, въ бумагахъ предсѣдателя общества Шлявскаго нашлось много стиховъ и рѣчей, исполненныхъ патриотическими польскими мыслями, а также письмо отца Янковскаго къ сыну, въ коемъ отецъ, увѣдомляя его объ арестованіи въ Варшавѣ вышеупомянутаго Виктора Гельтмана за воль-

подумши сочиненія, внушаетъ сыну, чтобы онъ избѣгалъ подобныхъ поступковъ и чтобы способности ума и пера не употребилъ къ какимъ либо вѣрноподданству противнымъ сочиненіямъ. Сверхъ того, отысканы въ бумагахъ Янковскаго стихи въ черновомъ письмѣ и книжка, заключающая въ рукописи стихи собственнаго его сочиненія, одни съ патриотическими въ польскомъ духѣ, а другіе съ оскорбительными для нынѣшняго Правительства выраженіями, изъ числа таковыхъ стиховъ и имѣлъ счастье представить важнѣйшіе Вашему Императорскому Высочеству, при донесеніи, отъ 13 октября прошлаго года.

Усматривая изъ вышеписанныхъ сочиненій предосудительный образъ мыслей, распространяющійся между учениками свислоцкой гимназій, а притомъ имѣя въ виду, что руководствовавъ ихъ въ таковыхъ помысленіяхъ Викторъ Гельтманъ, который за подобнымъ въ Варшавѣ проноски и покушеніи отданъ рядовымъ въ военную службу, сдѣлалъ и тотчасъ распоряженіе, чтобы Эйхлеръ и Янковскій, въ то время изъ Вильны на вакансіи выѣхавшіе, а также Юсифъ Гельтманъ и Тома Красковскій были немедленно доставлены для учиненія о томъ обществѣ изслѣдованія; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ я письмо Виктора Гельтмана командиру литовскаго отдѣльнаго корпуса г. генераль-лейтенанту Довре, съ просьбою приказать отобрать отъ рядового Гельтмана противъ всѣхъ обстоятельствъ, въ томъ письмѣ заключающихся, къ допроснымъ пунктамъ показанія.

А какъ между тѣмъ приближалось время, къ которому въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года нужно мнѣ было ѣхать въ Варшаву, то я, испросивъ предварительно разрѣшеніе Вашего Императорскаго Высочества, отправился изъ Вильны, оставивъ здѣсь секретную комиссію, составленную изъ двухъ членовъ: виленскаго полицмейстера статскаго совѣтника Шлыкова и губернскаго правленія совѣтника Лавриновича, для дальнѣйшаго производства начатаго слѣдствія, о чемъ имѣлъ счастье донести Вашему Императорскому Высочеству рапортомъ, отъ 11 августа, № 1062.

Когда за сямъ въ означенную секретную комиссію доставлены были вышеупомянутые ученики, то изъ показаній ихъ оказалось, что реченное общество составилось въ исходѣ 1819

года и что въ образованіи оного участвовали всѣ вообще ученики свислоцкой гимназіи 6 класса, а именно: 1. Діонисій Шлаевскій, президентъ общества. 2. Григорій Ващиловичъ, секретарь. 3. Янъ Янковскій. 4. Тома Красковскій. 5. Людовикъ Малаховскій. 6. Казимиръ Малаховскій. 7. Аптонъ Копаховичъ. 8. Францискъ Эйхлеръ. 9. Алоисій Керпोजицкій. 10. Осипъ Пржибыльскій. 11. Северинъ Раюнецъ. 12. Осипъ Гельтманъ. 13. Эразмъ Покрошинскій. 14. Павелъ Цеплинскій. 15. Сигмундъ Крипскій.

Къ учрежденію сего общества далъ поводъ помянутый Викторъ Гельтманъ, который въ 1819 году написалъ къ брату своему Осипу, въ 6 классѣ свислоцкой гимназіи тогда обучавшемуся, что недовольно образованъ умъ свой одною теоріей, но что нужно умѣть излагать свои мысли и изъяснять оныя на бумагѣ, что до сего достигъ нельзя иначе, какъ черезъ частое совмѣстное въ томъ упражненіе и критическое разсмотрѣніе чужихъ сочиненій, почему и совѣтовалъ предложить о семъ прочимъ ученикамъ 6 класса, чтобы они для взаимнаго въ краснорѣчии усовершенствованія и образованія слога составили общество, на каковой конецъ обѣщавалъ имъ прислать уставъ.

Осипъ Гельтманъ письмомъ брата сообщилъ своимъ товарищамъ и они, согласясь на предложеніе, учредили подъ председательствомъ Шлаевского вышеупомянутое общество. Когда же Осипъ Гельтманъ донесъ о томъ своему брату, то сей прислалъ ему при другомъ, выше сего уже упомянутомъ, письмѣ проектъ устава, который за симъ читанъ былъ Шлаевскимъ на засѣданіи общества. Поелику сей проектъ, по показанію ихъ, во многихъ статьяхъ не соответствовалъ якобы предпамяреной ими цѣли, то предложено было нѣкоторыя статьи передѣлать, а прочія оставить въ своей силѣ, но сего не приведено въ дѣйствіе, такъ какъ въ скорости и самое общество разрушилось.

Всѣ они въ показаніяхъ своихъ утверждаютъ, что въ цѣли при учрежденіи сего общества ничего болѣе не имѣлось, какъ усовершенствованіе себя въ краснорѣчии и изящномъ слоgѣ польскомъ.

Общество сіе, какъ они показываютъ, существовало ток-

мо три мѣсяца и чтобы далѣе продолжалось, того нигдѣ и ни изъ чего не обнаруживается, да и помянутый протоколъ, въ который выписывались ихъ рѣчи, читанныя на засѣданіяхъ, подтверждаетъ таковое ихъ показаніе, ибо первая рѣчь записана въ немъ 21 октября, а послѣдняя 20 ноября 1819 года.

Засѣданія ихъ были въ классѣ, гдѣ преподавались уроки и продолжались только полчаса до прибытія въ классъ учителя. Всѣ они утверждаютъ, что училищное начальство о семъ ихъ обществѣ не знало и что въ рѣчахъ вперялось сохранять секретъ для того, что они между собою наблюдали за поведеніемъ и дурныя поступки оуждали, то и не хотѣли сего выдавать передъ учителями.

Относительно выражений, въ польскомъ патріотическомъ духѣ писанныхъ и находящихся въ рѣчахъ предсѣдателя общества Шласвскаго и членовъ Эйхлера и Янковскаго, равно собранія разныхъ въ подобномъ же духѣ писанныхъ стиховъ и Шлаевскаго и Янковскаго, объясняются они слѣдующимъ образомъ.

Шлаевскій говоритъ, что слова, имъ въ рѣчи употребляемыя, а, именно, что „надлежитъ соболезновать о несчастіяхъ, „удручавшихъ польскій народъ и причинившихъ его упадокъ“ помѣщены имъ были въ томъ намѣреніи, чтобы таковымъ примѣромъ показать своимъ соотрудникамъ, что если отъ поврежденія нравовъ упадаютъ народы, то тѣмъ болѣе погибнуть можетъ человѣкъ частный, и внушить имъ охоту къ подражанію знаменитымъ предкамъ, кои, нанося смерть и гибель своимъ неприятелямъ, черезъ то честь для себя приобрѣтали. Мысли же сіи возродились въ немъ потому, что преподавалась тогда въ 6-омъ классѣ польская исторія, а стихи и рѣчи, найденныя между его бумагами, выписать онъ изъ книгъ и періодическихъ сочиненій и у своихъ сотоварищей, обучался краснорѣчію и словесности.

Эйхлеръ показываетъ, что произпесь, рѣчь вмѣщавшую естественныя мысли въ польскомъ духѣ съ воспоминаніемъ древней славы польскаго народа, безъ всякаго худого намѣренія и единственно въ угодность своимъ товарищамъ, дабы тѣмъ изгладить въ нихъ пренебреженіе и вражду къ себѣ, яко иноземцу, и приобрѣсть ихъ уваженіе, ибо въ противномъ слу-

чаѣ могли бы они ему вредить и лишить, по его мнѣнію, покровительства начальства.

Дневскій утверждаетъ, что всѣ его поносительныя противъ Правительства стихи сочинены безъ всякаго повода и что онъ впалъ въ преступленіе, бывъ налитагъ таковыми мыслями отъ чтенія разныхъ подобныхъ его стихамъ сочиненій, появившихся въ 1812 году.

Наконецъ, рядовой Гельтманъ относительно упомянутаго свислочкаго общества между прочимъ показалъ: „Усматривая, сколь опасно есть существованіе тайнаго общества въ Варшавѣ подъ наблюдательнымъ окомъ Правительства, хотѣлъ я сдѣлать небольшую попытку въ провинціи и выбралъ на то Свислочь, какъ мѣсто, гдѣ я воспитывался, но не зналъ тамъ никого, кому могъ бы повѣриться, вознамѣрился я учредить тамъ сперва общество ученое, пріючить юношество къ соединеніямъ въ общества и со временемъ распространить въ ономъ мои правила и намѣренія; желая привести въ исполненіе такое предпріятіе, написалъ я письмо къ брату моему Осипу, въ коемъ изображалъ ему пользу, отъ наукъ происходящую, совѣтовалъ ему учиться онымъ, а средствомъ собственнаго просвѣщенія представилъ я ему проектъ учрежденія общества, коего члены, собираясь, читали бы *собственные сочиненія* и общими стараніемъ оныя бы поправляли. Въ отвѣтъ на мое письмо получилъ я увѣдомленіе объ исполненіи моихъ предложеній. Учрежденное общество, составленное изъ лицъ мнѣ неизвѣстныхъ (исключая только Зелницкаго старшаго), было таковымъ, какъ предполагалось въ проскѣ: совершенно ученое, публичное и не заключающее въ себѣ ничего предосудительнаго. Но, желая какъ можно носгѣннѣе, ускорить возбужденіе въ немъ духа національнаго, написалъ я къ брату другое письмо, въ которомъ блуждающее воображеніе мое устремилось къ нецѣностямъ; я присоединилъ къ нему уставъ, который относился токмо къ внутреннему образованію общества и (сколько припомнить могу) не заключалъ въ себѣ ничего предосудительнаго. Общество сіе должноствовало всегда быть *публичное и ученое*; я хотѣлъ только, чтобы духъ, который я въ оное поселить старался, былъ *тайнымъ*, и того хотѣлъ я достигъ